

Из-за того, что он так долго был отделен от основного тела зомби, энергия нежити в руке была скудной. Тем не менее, этого было достаточно, чтобы защитить её от повреждений. Когда Кармен впился зубами в плоть, ему показалось, что он пытается оторвать кусок вяленого мяса, только ещё жестче.

К счастью, это была единственная проблема, с которой он столкнулся. Рука была из предыдущей партии зомби, давно уничтоженных по приказу. Без всякой Орды, пытающейся подчинить Кармен, он проглотил куски плоти, которые оторвал от руки, не издавая ни звука.

Никакой внезапной ментальной атаки на его разум не последовало. Вместо этого, когда плоть отделилась от руки и вошла в его рот, ещё до того, как Кармен сглотнул, он почувствовал, как немертвая сила отделилась от плоти и вошла в его тело.

Кармен закрыл глаза, обращая всё своё внимание внутрь собственного тела, всем своим существом ощущая, как тело поглощает темную энергию. Он выбрал руку для проверки своей теории, и теперь настало время проверить её.

Энергия вливалась в него, растекаясь по всему телу. Его чувства обострились, а кожу покалывало по мере того, как он становился все более чувствительным. Скудный свет, проникавший сквозь его изодранные веки, казался ярче, а ветер, дующий в туннелях, - громче.

Если раньше его нос не работал, то теперь все могло измениться. Возможно, ему показалось, но похоже, что он уловил запах сырого, затхлого воздуха.

Что касается его физического тела... Кармен сжал и разжал руку, сделав первый шаг. Его хватка стала чуть сильнее, а пальцы - чуть проворнее. Стоять тоже стало немного легче.

От одного укуса он стал намного сильнее.

Возбуждение вскипело в нем, мгновенно преодолев эмоциональный барьер. Он чуть не подпрыгнул от радости, но вовремя остановился.

Это желание озадачило его. Почему у него возникло желание сделать что-то настолько незрелое? Раньше, когда он был еще рыцарем, то даже самые радостные события отмечал бокалом вина.

С тех пор как он стал командиром, он избегал таких вопиющих проявлений эмоций, чтобы показать пример своим подчиненным. Со временем его приглушенные ответы стали укоренившейся привычкой...

Каким бы странным ни был его ответ, волноваться было не о чем. Возможно, превращение в зомби изменило некоторые его естественные реакции и сделало более импульсивным.

Кармен решил отложить эти мысли на потом. Что ещё важнее, его идея сработала. Он подтвердил, что может стать сильнее, поедая других зомби. Сначала будет трудно, если туман упадет на него, но это будет только легче, так как он будет поедать все больше и больше зомби.

Он начнет с того, что съест оставшуюся часть брошенной руки и полностью поглотит эту силу. Хотя мысль о поедании плоти, которая когда-то была человеческой, вызывала у него отвращение, его отвращение было омрачено потребностью стать сильнее.

Отбросив тошноту и обратившись к ощущению растущей силы, когда он впитал силу нежити в свой первый кусок, Кармен вцепился в руку, впиваясь зубами в плоть, царапая кости.

Прогресс был медленным, так как плоть было трудно жевать, но с его силой зомби, он сделал устойчивый прогресс. Вскоре вся плоть на руке исчезла вниз по животу. Он даже не пощадил кости, которые контактировали с такой сильной концентрацией магии нежити.

Его желудок скрутило и выворачивало, протестуя против человеческой плоти, но Кармен заставил себя сдержаться. Немертвая сила из плоти вливалась в его тело, наполняя конечности.

Как будто кто-то делал ему массаж всего тела. Каждый мускул в его теле расслабилась, принимая изменения, которые он получил. Это не заняло много времени, прежде чем он истощил плоть зомби своей силой.

Когда сила перестала выделяться, Кармен больше не мог сдерживать реакции своих человеческих инстинктов. Его желудок взбунтовался и выпихнул всё, как будто он был готов вывернуться наизнанку, чтобы избавиться от плоти.

Согнувшись пополам, он закашлялся, когда куски наполовину пережеванной плоти выплюнул на пол туннеля. Желудочной кислоты не было - у зомби её не было. Они не могли переваривать пищу, и то, что вошло внутрь, должно было выйти наружу.

Когда приступ рвоты закончился, Кармен рухнул на бок, стараясь держаться подальше от груды плоти. Куски плоти всё ещё прилипали к его горлу, но он изо всех сил старался не обращать на это внимания. Припадок истощил его силы, и ему не хотелось двигаться.

Зомби-мешок застонал, переступая через него на пути к выходу, но Кармен проигнорировал его.

Несмотря на слабость, он почувствовала себя отдохнувшим. Слабость была только на поверхности. Сила все ещё текла в нем, как подводное течение. Сила, которой он обладал сейчас, была почти пугающей. И он будет только расти сильнее, даже если в следующий раз, когда он съест зомби, эффект не будет столь выраженным.

На его губах появилась улыбка, которую Кармен не заметил.

Спотыкаясь, Кармен схватил полный мешок с рудой, удивляясь тому, как легко поднял его. Вытирая рот, очищая себя от следов своего поступка, он направился ко входу в туннель.

*****

Орлог поднял глаза, когда знакомый зомби вышел из входа в пещеру. Её глаза, как всегда, были полны души. Он всегда думал, что в ней есть что-то особенное, с тех пор как увидел, что она прижимается к матери.

Хотя он никогда никому в этом не признавался, он немного завидовал той женщине-зомби, за которую цеплялся маленький зомби. Даже после смерти они сохранили свои узы.

По сравнению с ними его связь с дочерью была смехотворной.

Он редко бывал дома, поэтому редко виделся с семьей. Иногда он боялся, что вернется домой и дочь его больше не узнает. Конечно, он зарабатывал гораздо больше денег, чем его братья, которые стали ремесленниками, но, по крайней мере, они видели свою семью каждый день.

Вздохнув, Орлог сделал ещё один глоток из своего бурдюка, вытирая глаза, чтобы прояснить расплывчатое видение.

Сегодня девушка-зомби тоже была полна энергии. Возможно, даже больше, чем обычно.

- Ха-ха, это невозможно.

Ударив себя по лицу, Орлог покачал головой. Ему нужна была вода. Вино мешало ему думать.

- Что такое?

Орлог поднял голову. Рядом с ним на него смотрело хорошенькое личико.

- Сестра.

Сестра Флер, молодая послушница из местного отделения Церкви, пришла сюда, чтобы

убедиться, что он не злоупотребляет своими зомби.

Сестра села рядом с ним на скамейку.

- Ты чем-то обеспокоен, мистер Орлог. Алкоголь тебе вреден.

Орлог фыркнул.

- Ты никогда не отнимешь у меня вино.

Сестра Флер только улыбнулась.

- Это твое решение. Но ты пробудил во мне интерес. Что ты имел в виду, говоря "это невозможно"? Ты опять одержим своей девчонкой-зомби?"

- Что значит "одержим"? Я не одержим!

Орлог встал. Как смеет эта женщина предполагать, что у него есть хоть какой-то интерес к нежити? У него была жена. Он не виноват, что девушка-зомби выглядела так необычно.

У нее были длинные светлые волосы, доходившие до талии, намного длиннее, чем у большинства других женщин-зомби. Несмотря на длинные волосы, она выглядела так, словно только что вступила в подростковый возраст.

Не говоря уже о том, что она была странной.

- Но ты опять смотрел на неё. О чем ты только думал?

На мгновение Орлог решил проигнорировать Флер. Но с другой стороны, как бы ни раздражала его послушница, она все равно была официальным представителем Церкви. Потирая ноющую голову, он закрыл глаза и откинулся на спинку скамьи, смирившись с очередным приступом издевательского смеха.

- Наверное, все дело в моем алкогольном опьянении, - сказал он, начиная с опровержения, - но я подумал, что она выглядит слишком бодрой для зомби.

- Пф-ф. Бодрой? Мистер, ты...

Голос послушницы затих. Орлог приоткрыл один глаз и посмотрел на неё. Она смотрела в сторону сортировочной будки, следя за чем-то взглядом.

- Что случилось, сестра?

Не получив ответа, Орлог хмыкнул и сел. Он проследил за взглядом сестры, заметив девушку-зомби, выходящую из хижины с только что сдувшимся мешком. Алкоголь затуманил его зрение, и всё, что он мог видеть, было солнце, сияющее на ее длинных волосах. Размытое пятно и расстояние работали вместе, чтобы скрыть пятна на её коже, пока она не стала похожа на фею, танцующую по полю.

Он помассировал виски, решив на несколько дней отказаться от выпивки.

Когда он уже собирался лечь обратно, сестра Флер встала с бледным лицом.

- Я собираюсь вернуться в церковь на несколько дней.

Орлог только махнул рукой.

- Не спеши возвращаться.

Сказав это, он растянулся на скамейке, надвинув кепку на лицо, чтобы защитить глаза от солнца. С таким количеством нежити поблизости, ни один хищник не хотел приближаться. Посреди леса не было видно ни души, кроме него самого и послушницы.

Купаясь на солнце, в тепле и безопасности, Орлог быстро потерял сознание. Когда он проснулся, уже наступила ночь. Послушницы нигде не было видно.

Поморщившись от головной боли, он равнодушно пожал плечами и побрел к дому, где держал кувшин с водой.

*****

Кармен посмотрела на мешок с рудой, наполненный почти до краев. Но не все это были породы, содержащие руду. Почти половину из них он смешивал с бесполезным хламом, чтобы сэкономить время. Теперь, когда его сумка была полна раньше срока, он оглядел темные туннели в поисках следующей цели.

Дальше в шахте он заметил шахтера зомби, чей зомби-мешок закончил. Когда зомби-мешок проходил мимо, Кармен схватил одну из его сумок. Зомби замер, уставившись на него, как

будто не мог поверить, что Кармен только что украл сумку.

Плавными и умелыми движениями Кармен открыл мешок и заменил один из мешков с рудой другим, наполненным камнями. Затем он вернул сумку зомби.

Зомби уставился на мешок в своей руке, прежде чем закинуть его на плечи и продолжить свой веселый путь.

Когда зомби скрылся за поворотом, Кармен повернулся к одинокому зомби-шахтеру в конце туннеля. Его лицо на мгновение расслабилось, а затем появилась дикая ухмылка. Его глаза горели диким огнем. Следы черного тумана поднимались от его тела, на мгновение закрывая лицо.

Когда туман рассеялся, на его теле не осталось и следа гнили.

Он перешел на бег, движение, которое должно было быть невозможным для зомби, и набросился на зомби, когда тот повернулся к нему спиной, сбивая его с ног.

Они оба упали на землю, но Кармен поднялся первым. Он прыгнул на зомби, оседлал его спину и прижал обе руки к бокам. Несмотря на то, что его маленькое тело должно было помочь другому зомби освободиться с достаточным количеством рычагов, зомби не мог двигаться вообще, независимо от того, как сильно он боролся.

Съев уже несколько зомби, Кармен оказался намного сильнее обычного зомби. Он был не совсем рыцарем зомби, так как его внешность не изменилась, но был уже довольно близко.

Все ещё ухмыляясь, Кармен схватил извивающуюся голову зомби обеими руками и потянул вверх, выкручиваясь её при этом.

С тошнотворным треском лопнувшего позвоночника и влажным хлюпаньем рвущихся мышц, голова отделилась от остального тела. Засохший кровавый порошок рассыпался, когда бездействующая артерия, проходящая через шею зомби, разорвалась.

Несмотря на то, что зомби был обезглавлен, он не перестал сопротивляться. Во всяком случае, его усилия удвоились, когда он схватился за голову, пытаясь снова прикрепить её. Челюсти зомби продолжали открываться и закрываться.

Для зомби отрубить голову было так же смертельно, как отрубить руку или ногу. Единственная причина, по которой это было более важно, заключалась в том, что на голове были уши и глаза.

Не обращая внимания на сопротивление зомби, Кармен поднесла голову к губам и сжала. Череп раскололся, и его содержимое вылилось на неё. Кармен закрыла глаза. Когда засохшая

кровь и плоть коснулись её кожи, темный туман из её тела потянулся и покрыл крошечные кусочки.

К тому времени, как туман исчез, отступая обратно в неё, плоть разбитой головы была полностью мертва, без единого пятнышка нежити.

Зомби перестал сопротивляться. С разорванной связью с головой ему больше не за что было бороться. Вместо этого из раны на его шее хлынул туман, и рваная плоть задрожала, когда он начал медленно восстанавливать свою голову, кусочек за кусочком.

Улыбка на лице Кармен стала ещё шире. Он переместил свой вес так, что одна из рук зомби вырвалась, но прежде чем зомби успел что-то сделать, он мгновенно оторвал её.

Черный туман, казалось, почувствовал это и устремился к нему. В ответ из его кожи вылетел черный туман.

Когда два тумана столкнулись, игольчатые копыя ударили в её разум, но Кармен просто проигнорировала это. По сравнению с первым разом, когда она столкнулась с туманом, где коллектив Орды имел туман из более чем дюжины зомби, чтобы использовать в качестве атаки, на этот раз она столкнулась только с одним.

С силой нескольких уже поглощенных зомби, её ментальная защита была практически неуязвима для одного.

Вместо того чтобы быть подчиненной, её туман распространился и накрыл зомби под ней в извивающемся черном коконе, даже когда она укусила зомби в шею.

Время перестало иметь какое-либо значение, поскольку борьба зомби ослабла, пока он, наконец, не перестал двигаться, превратившись в обычный инертный труп.

Туман, немного сгустившийся, вернулся в тело Кармен, когда она встала. Она издала небольшую отрыжку, за которой последовал хриплый голос из её недавно восстановленных голосовых связок.

- Спасибо за угощение.

Кармен отошла от трупа, даже не оглянувшись. Улыбка медленно сползла с её лица. К тому времени, как она добралась до своего наполненного мешка с рудой, улыбка исчезла, сменившись вялым выражением лица.

Лицо Кармен, ещё минуту назад казавшееся таким гладким, снова покрылось пятнами гнили.

Подняв мешок, она, пошатываясь, побрела к выходу из шахты.

<http://bllate.org/book/13975/1228860>